

Почти шестьдесят восемь лет назад закончилась Вторая мировая война. Говорят, что война не закончена до тех пор, пока не будет погребен последний павший на ней солдат. Перефразируя это утверждение, можно сказать, что нельзя считать войну завершённой, пока не будет ликвидирована угроза, таящаяся в неразорвавшихся боеприпасах, оставшихся на полях (и морях) сражений. До сих пор на минах, снарядах, авиабомбах, пролежавших в земле или в воде более полувека, подрываются и гибнут или получают увечья десятки людей каждый год. Саперы по всей Европе ежегодно обезвреживают тысячи взрывоопасных предметов, и конца этой работе пока не видно. Но самая страшная опасность для европейцев притаилась на дне Балтийского моря, проливов Скагеррак и Каттегат, где в 1945 – 1947 годах было затоплено трофейное немецкое химическое оружие.

В руки союзников попали химические арсеналы фашистской Германии, всего 302875 тонн химических боеприпасов, содержащих свыше 66000 тонн чистых отравляющих веществ. 14 типов отравляющих веществ, накопление которых продолжалось с Первой мировой войны, оказались не востребованными в ходе мирового конфликта, так как Гитлер, получив предупреждение союзников о готовности нанести ответный химический удар по Германии и ее сателитам, в случае применения отравляющих веществ, не решился отдать соответствующий приказ.

Большая часть германских химических боеприпасов была снаряжена ипритом, известным в Европе под названием горчичный газ. Ипритом его прозвали в 1915 году, после первого боевого применения германскими войсками в районе реки Ипр, на территории Бельгии. Кроме вышеупомянутого иприта, в затопленных боеприпасах содержатся хорошо известные люизит, зарин, зоман, табун, синильная кислота, Циклон-Б и другие отравляющие вещества (ОВ).

Трофеи, доставшиеся союзникам, представляли собой реальную угрозу, так как отсутствовали необходимые для их безопасного хранения условия, часть боеприпасов подтекала, что требовало быстрее решения данной проблемы. В 1945 году было принято тройственное решение СССР, США и Великобританией уничтожить трофейное германское химическое оружие методом затопления в океане на больших глубинах (свыше 1000 метров). Решение предусматривало погрузку химического оружия на отслужившие свой век суда, буксировку их в выбранный район Атлантики и затопление. Никто не сомневался в том, что это наиболее безопасный, простой и дешевый способ устранения угрозы, исходящей от одного из самых страшных средств массового поражения. Был определен и окончательный срок выполнения данной операции – 31 декабря 1947 года. Каждая из стран – победительниц обязалась уничтожить те

боеприпасы, которые оказались в ее зоне оккупации. На долю СССР пришлось 35000 тонн, или 12% от их общего количества. После войны, находясь в условиях страшной разрухи, СССР решил не тратить даже старые суда, и, заручившись согласием союзников, затопил свои трофеи россыпью в Балтийском море: в 70 милях западнее порта Лиепая (Латвия) - 5000 тонн, и у острова Борнхольм (Дания) - оставшиеся 30000 тонн. Глубина места затопления 101 – 105 метров. США и Великобритания также отклонились от первоначального плана и затопили суда – смертники в двух точках пролива Скаггерак : в 20 милях от порта Люссекиль (Швеция) и у города Ариендаль (Швеция). Глубина места 204-220метров и 600-700метров соответственно. Были сведения о затоплении судов с химическим оружием на борту в проливе Каттегат и в Балтийском море. Точное количество судов неизвестно. По разным данным оно колеблется от 42 до 65. Учитывая количество боеприпасов, более реальной представляется последняя цифра. Все документы, засекреченные с момента принятия решения, остаются таковыми до сих пор. Когда в 1997 году истек 50 – летний срок их хранения, США и Великобритания продлили гриф секретности еще на 20 лет, до 2017 года. Россия же, согласно законодательству которой экологическая информация не может являться секретной, рассекретила свои материалы еще в 1991 году, после чего вопрос о затопленном химическом оружии рассматривался на заседании Хельсинской комиссии. Было принято решение, что затопленные россыпью боеприпасы не представляют реальной угрозы, так как их разгерметизация займет не один десяток лет, а медленно просачивающиеся в море отравляющие вещества успевают нейтрализовать за счет процессов гидролиза морская вода. Таким образом полагалось, что при соблюдении элементарных мер предосторожности, таких как запрет в означенных районах траления рыбы донными тралами, проведения взрывных работ и т.п., опасность практически сводится к нулю. Казалось, что вопрос закрыт, но... Исследования российских и зарубежных ученых показали, что дела обстоят далеко не так безоблачно.

Уже через несколько лет после Второй мировой войны, английский генетик Шарлотта Ауэрбах доказала, что даже микроскопические дозы отравляющих веществ типа иприта при попадании в живой организм способны вызвать нарушение генетического кода и привести к мутациям через 3-4 поколения. Минимально допустимых концентраций с точки зрения мутагенеза и по сей день не обнаружено. Теоретически вызвать мутации могут даже отдельные молекулы, находящиеся в литре воды. Позднее стало известно и о канцерогенных свойствах отравляющих веществ. Исследования, выполненные российскими учеными, полностью подтвердили выводы их зарубежных коллег. Предельно допустимых концентраций (ПДК) и в данном случае не выявлено. Соответственно, не существует ни только приборов, способных обнаружить отдельные молекулы отравляющих веществ в морепродуктах, но нет даже такой теоретической возможности в принципе. Если даже предположить появление подобных методов и приборов в обозримом будущем, подвергнуть проверке всю добываемую продукцию на наличие отравляющих веществ в принципе невозможно. Следует отметить тот факт, что в Балтийском море добывается до 950000 – 1000000 тонн рыбы и морепродуктов в год. Еще 1500000 тонн – в Северном море, куда течения обязательно вынесут отравляющие

вещества, да и рыба мигрирует в том же направлении. Итого, до 2,5 миллионов тонн морской продукции, представляющие потенциальную опасность, могут поступить в торговую сеть, причем не только Европы. Употребление таких продуктов в пищу сродни игры в русскую рулетку: повезет – не повезет. В среднем европейцы потребляют около 10 килограммов рыбной продукции в год на человека. Таким образом, 250000000 человек будут входить в группу риска ежегодно.

В 1992 году Президентом России был создан Комитет по проведению подводных работ особого назначения при Правительстве Российской Федерации (КОПРОН). Основной задачей данного Комитета являлось выявление и нейтрализация подводных объектов, представляющих экологическую опасность. Целью номер один была определена затонувшая в 1989 году у берегов Норвегии атомная подводная лодка «Комсомолец», реактор которой к тому времени начал выделять в окружающую среду радиоактивные вещества. Параллельно шла работа и по изучению вопроса затопленного химического оружия.

К 1995 году, когда «Комсомолец» уже был надежно изолирован на глубине 1680 метров, стало ясно, что наибольшую опасность представляют собой концентрированные (судовые) захоронения, которые вследствие коррозии боеприпасов способны дать так называемый «залповый» выброс, когда в море могут оказаться одновременно сотни или тысячи тонн отравляющих веществ. Скорость коррозии стали в морской воде составляет 0,1 – 0,15 мм в год. Толщина стенок боеприпасов в среднем около 5-7 мм. За прошедшие полвека коррозия истончила стенки снарядов и бомб до такой степени, что недалек тот день, когда верхние слои боеприпасов, лежащих навалом в трюмах судов, продавят своей массой нижележащие, что и вызовет «залповый» выброс отравляющих веществ. Такое количество отравляющих веществ море переработать будет уже не в состоянии. Медленно растворяясь в воде, отравляющие вещества способны загрязнить обширные морские акватории и морское дно, попасть в пищевые цепочки. Планктон легко впитывает в себя отравляющие вещества, подвергается мутациям, попадает на корм пелагическим рыбам и далее отравы может попасть на стол к человеку.

В декабре 1995 года в Киото (Япония) на форуме стран – экспортеров рыбы и морепродуктов, представитель России, бывший министр рыбной промышленности СССР, Каменцев В.М., предупредил коллег о возможных негативных последствиях тайной операции союзников полувековой давности, оговорившись при этом, что речь ни в коем случае не идет о поиске виновных. Страны – победительницы исходили в далеком 1945 году из самых лучших и понятных побуждений и научных знаний того времени. Претензий ни к кому нет и быть не может. Но с вершин наших нынешних знаний, мы видим опасность, грозящую всему живому из морских пучин, и не в праве ее замалчивать.

Каменцев В.М. не только сообщил собравшимся о грядущих бедах, но и предложил объединить усилия заинтересованных стран в решении данной проблемы, тем более, что Россия, решая задачу с «Комсомольцем», разработала ряд уникальных технологий, позволяющих изолировать компактно затопленное химическое оружие прямо на грунте. Такой метод позволяет не поднимать чрезвычайно опасные предметы, не перемещать их, не уничтожать, а изолировать на месте, избегая возможных несчастных случаев в ходе проведения работ и обходя огромное количество юридических препятствий, линейное преодоление которых приведет к тому, что к моменту получения всеобщего одобрения на проведение операции, надобность в последней отпадет: отравляющие вещества будут уже в море. Реакция зала была бурной, последовало много уточняющих вопросов, но на следующий день проблема больше не поднималась. Участники форума поняли, какими экономическими и даже политическими последствиями грозит развитие данной темы. Элементарные подсчеты показывают, что потери рыбной и смежных отраслей промышленности стран региона, туристического бизнеса могут достигнуть 12-15 миллиардов евро в год. До 40-42% валового национального дохода таких стран как Дания или Швеция может пострадать в результате грядущего «залпового» выброса отравляющих веществ, так как в данном случае единственный реальный выход из сложившейся ситуации – полный запрет на добычу морепродуктов. Если предупредить выброс в море отравляющих веществ еще можно попытаться, то ликвидировать последствия такого выброса будет практически нереально.

Не получив поддержки, Россия продолжила исследования в данной области самостоятельно, поскольку возможная экологическая катастрофа непосредственным образом затронет и ее национальные интересы: российские суда ведут промысел рыбы в Балтийском и Северном морях, на наши прилавки и в рестораны поступают импортируемые из Европы морепродукты, а это уже касается здоровья нынешнего и будущих поколений россиян.

В 1997 году Россия впервые провела обследование района в 20 милях к юго-западу от крупнейшего рыбного порта Люссекиль. Швеция любезно предоставила нам не только разрешение работать в данном районе, но и координаты нескольких судов с химическим оружием на борту, разведанных ВМС Швеции в 1991-1992 годах. В течении двух суток нами было обнаружено 6 затопленных судов, взяты десятки проб воды и грунта, проведены гидрологические исследования района. Результаты анализов показали, что отравляющие вещества поступают в воду и оседают на дне по всей вероятности уже продолжительное время (не один и не два года), причем следы иприта и люизита встречались на удалении до полумили (морской) от объектов. Превышение содержания мышьяка над фоном доходило до 60 – 200 раз, но залпового выброса отравляющих веществ, по всей вероятности, еще не произошло, что внушало определенные надежды.

По поручению Президента России, российская делегация во главе с вице-адмиралом Борисовым Т.Н., прибыла 15 октября 1997 года в Осло (Норвегия), где доложила результаты отечественных исследований на заседании стран НАТО, Швеции, Польши, Финляндии, Литвы, Латвии и Эстонии. Выслушав доклад российской делегации, участники совещания попросили сделать перерыв, связались со своими руководителями, после чего заявили, что не уполномочены вести переговоры о столь важной проблеме и попросили отложить встречу на полтора месяца, для того, чтобы успеть разобраться в сложившейся ситуации. Кроме того, была высказана просьба к руководству России не публиковать материалы своих исследований до повторной встречи. Однако, ни через полтора месяца, ни спустя шесть с половиной лет, никто на связь не вышел.

Россия продолжила свои исследования. В 1998 году там же, в районе Люссекиля было обнаружено уже 17 (!) объектов, а в 2000 году – 27 судов и десятки их фрагментов на площадке в 3 X 3 км. Сотни проб грунта и воды показали наличие отравляющих веществ и их следов начиная с глубины 40 метров до грунта (204-208метров) и в самом грунте. В данном районе в 2000году международная экспедиция (с участием специалистов и техники из Германии) впервые провела подводные съемки судна с химическим оружием на борту. Развороченные взрывами борта, сорванные крышки люков, искореженные конструкции и огромное количество живности – креветки, рыбы, крабы, молюски, анемоны, морские черви. И - отравляющие вещества в ассортименте. Именно в 2000 году в трех точках данного захоронения этой экспедицией был впервые обнаружен зарин. Учитывая, что срок его распада в воде около двух суток, следует признать, что емкости или боеприпасы с зарином текли в присутствии научно – исследовательского судна Российской академии наук «Профессор Штокман», на борту которого находилась международная экспедиция. В районе шел интенсивный лов рыбы десятками судов.

Самые страшные находки были сделаны в 2000 и 2001 годах, когда было обнаружено сперва одно крупное судно в районе острова Борнхольм (Дания), а спустя год – еще два судна в том же районе. И вновь международная экспедиция на том же «Профессоре Штокмане» фиксирует на глубине 105 метров суда с развороченными взрывами бортами, сорванными крышками люков и разрушенными надстройками. Телекамеры в тусклом свете подводных прожекторов бесстрастно фиксировали трюма, забитые снарядами и авиационными бомбами. Анализы воды и грунта показали широкий спектр отравляющих веществ, истекающих из разрушаемых коррозией боеприпасов.

Данные работы далеко не безопасны. Несмотря на все меры предосторожности, на борту «Профессора Штокмана» были случаи поражения отравляющими веществами ученых, проводящих заборы проб, и только своевременная квалифицированная помощь

позволила избежать тяжелых последствий, но, положив руку на сердце, никто не может ручаться, что не будет отдаленных последствий у них, или их потомков.

Обнаружение компактных затоплений в Балтийском море в корне меняет ситуацию и заставляет пересмотреть благодушные выводы Хельсинской комиссии. Кроме того, они подтверждают свидетельские показания бывшего военнопленного Гюнтера, которого англичане среди прочих привлекали к проведению мероприятий по захоронению судов – смертников. Согласно показаниям Гюнтера, Великобритания затопила шесть (!) судов с химоружием на борту вблизи Борнхольма, так что можно ожидать обнаружение еще минимум трех судов в том же районе. Залповый выброс отравляющих веществ в акватории мелководного Балтийского моря в котором практически отсутствует водообмен (полная смена воды происходит за 27 – 30 лет), может привести к экологической катастрофе, но в любом случае гарантирует экономическую катастрофу для стран региона.

Разрешу себе напомнить уважаемым читателям какие потери понесла экономика Великобритании в связи с так называемым «коровьим бешенством». Только прямые потери, судя по прессе, достигли астрономической суммы в 2.4 миллиарда фунтов стерлингов. Примерно столько же (2,7 млрд.) потеряла Великобритания на фьючерных контрактах. И это при условии, что существуют надежные методы выявления болезни и недопущения попадания зараженной говядины на стол к человеку.

В случае с отравляющими веществами, подобной возможности не будет. Паника на рынке морепродуктов быстро сделает свое дело. И если эпидемия «коровьего бешенства» была локализована и ликвидирована в течении нескольких месяцев, то загрязнение Балтийского моря, проливов и Северного моря продлится десятки, если не сотни лет. Никто не сможет точно сказать, с какого именно момента воды этих морей будут вновь населять безвредные для человека создания.

Особо следует подчеркнуть возможные осложнения в регионе в свете событий 11 сентября 2001 года. Особых технических сложностей для террористов, решивших поставить на колени Правительства стран региона, не предвидится. Простейшими средствами можно подорвать одно или несколько судов с химическим оружием на борту. Глубинная бомба может быть сброшена с любой проходящей яхты, катера, сухогруза. Необязательно даже прицельное попадание. Гидравлический удар при относительно близком взрыве приведет к разрушению истонченных коррозией оболочек боеприпасов и «залповому» выбросу отравляющих веществ со всеми вытекающими (и в прямом и в переносном смысле) последствиями.

Пикантность ситуации в том, что террористам нет необходимости даже минировать суда – смертники. Достаточно сообщения о заложенных на одном или нескольких судах бомб с дистанционным управлением, чтобы осуществить химический шантаж стран региона, ибо проверить правдивость подобной информации в принципе невозможно.

Технологии, разработанные российскими учеными и специалистами, позволяют решить данную проблему раз и навсегда. Не вдаваясь в технические подробности, составляющие наши ноу-хау, могу заверить читателей, что есть способы и техника, позволяющие заполнить суда с химическим оружием на борту специальным составом, условно назовем его бетоном.

Данная операция, превращающая суда с химическим оружием на борту в моноблоки с вкраплением боеприпасов, решает проблему комплексно.

Во-первых, снаряды изолируются от воды, что снижает скорость их коррозии на порядки;

во-вторых, жесткая конструкция не позволит вышележащим снарядам продавить нижележащих собратьев;

в-третьих, после разрушения оболочек снарядов, отравляющие вещества останутся в индивидуальных кавернах, не просачиваясь в окружающую среду, или просачиваясь в ничтожных количествах сквозь микротрещины в бетоне;

и, наконец, даже забросав подобный моноблок глубинными бомбами, гипотетические террористы не достигнут сколько-нибудь существенного загрязнения окружающей среды.

По нашим оценкам вся операция займет 4 – 5 лет и обойдется в 2,5 – 3 миллиарда евро, что эквивалентно суммарным потерям стран региона за первые 3- 4 месяца после

«залпового» выброса отравляющих веществ.

Изоляция десятков судов потребует одновременное участия всех стран, способных проводить подводно-технические работы, и, в первую очередь, Голландии, Норвегии, Швеции, Великобритании и, естественно, России, чтобы уложиться в отведенные природой сроки. Сколько осталось времени до массового попадания отравляющих веществ в воду, можно только гадать. По нашим оценкам это 5-7 лет, по более пессимистическим прогнозам отдельных специалистов - 1-2 года, но, откровенно говоря, никто не даст гарантии, что это не произошло сразу после ухода последней экспедиции, или не происходит в настоящий момент.

Еще раз отмечу, что в том, что было сделано 67 лет назад, нет состава преступления. Мы не ищем виновных. Есть катастрофическая ситуация, которую надо решать, что называется, всем миром, точнее всем европейским сообществом. Преступно укрывать подобную информацию от своих народов. Я не знаком с национальными законодательствами европейских стран, но полагаю, что и в них, как и в Российском Своде законов, преступным считается бездействие, когда даже одному (!) человеку грозит опасность. Что же говорить о ситуации, когда на карту поставлено здоровье десятков или сотен миллионов европейцев и их потомков?!

Русский солдат неоднократно спасал страны Европы от различных бедствий. Пятьдесят девять лет назад именно он вместе с Союзниками принес освобождение народам Европы от фашизма. История дает нам очередной шанс общими усилиями вновь спасти Европу от еще более коварного врага и неисчислимых бедствий, и хочется надеяться, что наш призыв будет услышан, а вышеупомянутый шанс – не упущен, иначе потомки нас не только не поймут, а проклянут с полным на то основанием.

Председатель КОПРОН в 1992- 1994гг., д.т.н.,
профессор, академик РАЕН, АВН, АБОП,
вице-адмирал, президент фонда "Мировой Океан"

Тенгиз Борисов